

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**временной экспертной комиссии по рассмотрению документов образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде»
(направление подготовки: 45.03.01 «Филология»; уровень высшего образования: бакалавриат)**

Сформированная на заседании УМС 08.10.24 протокол № 017 (037) временная экспертная комиссия по рассмотрению документов образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде» (направление подготовки Филология) в составе: *Носов Д.М.*, канд. филос. наук, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — руководитель комиссии; *Бакулев А.В.*, канд. фил. наук, академический руководитель магистерской программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Беляева Т.Н.*, канд. фил. наук, руководитель специализации «Перевод и переводоведение» программ бакалавриата и магистратуры Школы иностранных языков, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Боголепова С.В.*, канд. фил. наук, академический руководитель программы бакалавриата «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Врадий Н.В.*, старший преподаватель, заместитель руководителя Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Горячева И.Н.*, старший преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, приглашенный преподаватель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Дубинина М.Н.*, канд. пед. наук, доцент, руководитель китайского направления Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Колесников А.А.*, д-р пед. наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МПГУ, приглашенный преподаватель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Колесникова Е.А.*, канд. пед. наук, доцент, руководитель специализации «Межкультурная корпоративная коммуникация» программы бакалавриата «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», руководитель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Цветкова М. В.*, д-р фил. наук, профессор, декан факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде — член комиссии; *Шевелева М.С.*, канд. психол. наук, доцент, руководитель Департамента иностранных языков факультета социально-экономических и компьютерных наук НИУ ВШЭ в Перми — член комиссии — рассмотрела указанные документы.

Руководитель и члены комиссии представили заполненные чек-листы с соответствующими оценками программы по различным параметрам со своими замечаниями. Средний общий балл по всем критериям — 55,63. Принимая во внимание позицию большинства членов, экспертная комиссия пришла к выводу о возможности рекомендовать к утверждению на УМС образовательную программу «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде».

Вместе с тем, члены комиссии высказали ряд замечаний:

1. Насколько данная программа соответствует направлению «Филология»? Похожие программы НИУ ВШЭ реализуются в стандарте 45.03.02. «Лингвистика»,

представленное обоснование и содержание программы также больше согласуется с данным стандартом и, напротив, не полностью соответствует перечисленным в паспорте направления «Филология» ОПК и КОРа, в которых не упоминается преподавание иностранного языка и, тем более, управление языковым продуктом. Кроме того, хотя предлагается программа по направлению «Филология», значительная часть дисциплин относятся к лингвистике и даже имеют это слово или его производные в названии: «Прагмалингвистика», «Лингвистика текста», «Лингвистическая этнография», «Основы когнитивной лингвистики», «Социология: общество и лингвистические процессы», «Корпусная лингвистика».

2. В профессиональной ориентации программы отсутствует чёткая направленность на конкретные профессиональные стандарты, подготовленные Минтруда и соцразвития РФ (что важно для будущих бакалавров). Так, например, название специализации «Управление языковым продуктом на образовательном рынке» вызывает вопросы: нет такого профессионального стандарта как «Управленец языковым продуктом», точно так же как нет профстандарта «Разработчик языкового продукта» (см. специализацию №2). Судя по описанию специализации № 1, речь идёт о цифровой лингводидактике, но в этом случае название не соответствует описанию. Описание специализации №2 также не полностью прозрачно. Какие «языковые продукты» имеются в виду? Существует образовательный стандарт «Фундаментальная и прикладная лингвистика», где отчётливо сформулированы те результаты, которые авторы представили в описании специализации. Кроме того, существует опыт реализации программы «Маркетинговая лингвистика», программы «Цифровая лингводидактика» и «Маркетинговая лингвистика» реализуются в ИИЯ МГПУ (однако на уровне магистратуры). Возможно, авторам программы этот опыт мог бы быть полезен.

3. Определённые вопросы вызывает учебный план. При заявленных цифрах набора (20 бюджетных мест и 100 платных — но набор именно такого числа платных студентов не может рассматриваться как гарантированный) реализовать полный перечень планируемых дисциплин невозможно в рамках норм затратности НИУ ВШЭ. В пределах заявленных кредитов (и, соответственно, часов) довести уровень владения вторым иностранным языком до уровня С1 также не представляется возможным. Согласно «Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком» для достижения коммуникативной компетенции на уровне С1 необходимо посвятить активному изучению языка примерно 1000 часов, т. е. на второй иностранный язык должно быть заложено не менее 28 кредитов. При этом в аннотациях дисциплин указано, например, что дисциплина «Практический курс второго иностранного языка. Язык С (китайский)» рассчитана на 2 года, первый год обучения — 120 аудиторных часов (достижение уровня HSK1), второй год обучения — 80 аудиторных часов (достижение уровня HSK2). Действительно ли возможно достижение уровня свободной коммуникации через «специальный китайский», который реализуется в объёме 3 и 4 зачетных единиц на старших курсах? По ИЯ2 реалистичнее было бы заявить В2.

4. Аналогичная проблема и с третьим иностранным языком.

5. В связи с тем, что программа ориентирована на цифровую среду, думается, цифровая среда должна найти отражение во всех дисциплинах. Но этого нет, например, в дисциплинах литературоведческого и культуроведческого циклов. Возможно, избыточным является само включение языковедческих и литературоведческих дисциплин в качестве обязательных. Безусловно, они ценны, однако, представленные таким образом, перегружают учебный план.

6. В целом учебный план представляется перегруженным, в том числе в плане ведения одним и тем же преподавателем ряда дисциплин.

7. При существующей диверсификации профессионально-ориентированных дисциплин не получатся ли на выходе специалисты с размытым профессиональным портретом? В профессиональном блоке представлены дисциплины для специальностей по

методике преподавания иностранных языков, переводу, менеджменту в образовании, межкультурной коммуникации, цифровым коммуникациям, литературоведению и анализу текста. Освоение каждой из перечисленных специальностей для получения профессии требует достаточно большого объема часов.

8. Дисциплина «Общее языкознание» может быть слишком сложна для бакалавриата. Это более подходящая дисциплина для магистратуры или 5 курса специалитета.

9. Некоторые учебные пособия не соответствуют уровню, указанному в текстовой части аннотаций. Так, к примеру, дисциплина Практический курс второго иностранного языка. Язык С (испанский) (Major — Вариативный языковой, 1 курс) ориентирован на уровень с нуля до A1/A2 по шкале CEFR в области испанского языка, в качестве основного указано учебное пособие Борисенко И. И. «Грамматика испанской разговорной речи с упражнениями». Согласно предисловию, данное пособие рассчитано на уровни A2-B1. Для дисциплины Испанский для специальных целей (Язык С): Бизнес (Специализация — Блоки дисциплин по выбору, 3 курс) в аннотации заявлен в качестве пререквизита уровень не ниже B1, в качестве учебного материала предложено пособие Ларионова М.В., Царева Н.И., Гонсалес- Фернандес А. «Испанский язык с элементами делового общения для начинающих: учебник и практикум для вузов». Согласно предисловию, данное пособие рассчитано на уровни A1-A2.

10. Целесообразно также добавить в раздел дисциплин «Вторые иностранные языки. Язык для специальных целей» блок, посвященный особенностям работы с генеративными нейросетями предобученными на материале второго иностранного языка. Составление промтов (запросов) для нейросетей, для обучения модели, для генерации текста, для чат-ботов.

11. В названиях специализаций «Управление языковым продуктом на образовательном рынке»; «Разработка языкового продукта на базе ИТ» не вполне явно представлен межкультурный компонент. Безусловно, есть общие дисциплины по межкультурной коммуникации, обязательные для обеих специализаций, однако в рамках самих специализаций, как представляется, межкультурная коммуникация представлена недостаточно.

12. Многие дисциплины читаются исключительно на основе зарубежных источников (см. списки литературы), что вызывает вопросы.

— «Основы лингводидактики»: а) почему не рассматриваются отечественные методические подходы (сознательно-сопоставительный, когнитивно-коммуникативный и пр.)? б) Почему в литературе нет ни одного отечественного источника? Вряд ли целесообразно читать курс, опираясь только на западноевропейские источники, т.к. у нас очень разные условия обучения ИЯ (не говоря уже о ценностном понимании содержания дисциплины). Следует ориентироваться и на отечественные лингводидактические научные школы, а зарубежные рассматривать как объект для сопоставления.

— «ИИ в языковом образовании»: почему не учтён отечественный опыт использования ИИ в языковом образовании? (см. тамбовскую научную школу — П.В. Сысоев, научные школы МГУ — С.В. Титова, А.П. Авраменко и др.).

— Также не учитывается отечественный опыт и в целом ряде других дисциплин («Межкультурная коммуникация в современном мире» и пр.). Особенно смущает не учитывание отечественных научных школ (судя по литературе) в дисциплине «Психология обучения».

13. Вызывает некоторое сомнение программа дисциплины по выбору из вариативного профессионального блока: «Основы перевода: машинный, дипломатический и конференц перевод (реализуется на английском)»

13.1. В тексте описания программы «Основы перевода» отражены только проблемы машинного перевода, и указано, что дисциплина в целом является

прerequisite для курса Artificial Intelligence in Language Teaching (in English), что логично.

13.2. Среди тем, указанных в аннотации «Основы перевода», есть упоминание устного перевода и переводческой записи, но нет конкретного упоминания конференц-перевода в дипломатической сфере, а именно

Quality assessment in interpreting.

Psychology, ethics and didactics of interpreting.

Note-taking for simultaneous and consecutive interpreting: vocabulary, grammar, structure.

а) Вероятно, планировалось рассматривать устный перевод в целом, а не только конференц-перевод в дипломатической сфере? Наверное, тогда следовало бы уточнить название дисциплины.

б) в перечне тем выше упоминается переводческая запись, в списке литературы приведено пособие Е. В. Аликиной по семантографии. Изучение переводческой записи по этому пособию требует значительного количества часов аудиторной работы, что, видимо, едва ли выполнимо, при необходимости за выделенный объем часов достичь цели, поставленной в описании дисциплины, а именно:

learn about the evolution of machine translation technologies, evaluate the strengths and limitations of different translation approaches, and gain hands-on experience with translation tools and software. The curriculum includes practical projects to develop and enhance automated translation systems, as well as discussions on ethical considerations in machine translation. Students of the course will be well-equipped for careers in fields such as translation, localization, language technology, and artificial intelligence, where expertise in automated translation systems is in high demand.

то есть, среди планируемых результатов обучения также не упоминаются ни знания, ни навыки, связанные с устным переводом.

в) Дисциплина «Основы перевода» не является prerequisite какого-либо последующего курса устного перевода, то есть предполагаемые устные переводческие умения, если они будут получены студентами, не будут развиваться в дальнейшем.

По-видимому, соединение в программе одной дисциплины таких разнородных видов перевода, как устный и машинный не будет оправданным и продуктивным.

Необходимо также отметить преимущества программы:

Данная образовательная программа предлагает студентам определенные преимущества в плане содержания курсов и связей с работодателями. Важным достоинством программы является наличие двух востребованных образовательных треков «Управление языковым продуктом на образовательном рынке» и «Разработка языкового продукта на базе ИТ», а также ее междисциплинарность (филология и лингвистика, компьютерные технологии и искусственный интеллект).

Использование ИИ в процессе обучения предполагается с базового блока, в рамках которого обучающиеся знакомятся с основами языка программирования Python на основе лингвистических данных, базами данных (методология и проектирование), ИИ и машинным обучением (включая основы машинного перевода), генеративными моделями.

Возможность изучения 3-х иностранных языков.

Принимая во внимание отмеченное выше, экспертная комиссия рекомендует УМС согласовать представленную образовательную программу «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде».